

Полны гордости за свою великую Родину

(Фoto-очерк о Гусевском торфопредприятии)

Советские люди встретили Новый 1954 год. Подводя итоги минувшего года, гора грядущих побед в деле строительства коммунистической страны, трудящиеся Гусевского торфопредприятия с большой радостью отмечают, что 1953 год прошел для них не зря.

Об этом наглядно свидетельствуют трудовые дела строителей, среди коллегиев которых заслуженное место занимает плотник Пиродоров, Гризлов, каменщики Захаров, штукатур Чурин и многие другие. Это их труды, которые заложены в новых поселках торфопредприятия новых красных здания.

1953 заложил нетрой жгучий памятник — здание Центрального поселка в Гусеве в Новом году.

Только на одном Центральном поселке было сдано в эксплуатацию три 5-этажных домов, 100 квартир для различных общественных организаций. Одним дом был построен на Транспортном проспекте. Работы, служебные по здания, включая котельную, в смешанных и просторных квартирах.

Коммунистическая партия Советского правительства направляет всю свою энергию на дальнейшее улучшение воспитания, культуры, материальных запасов трудящихся.

Доказательство тому может служить то, что на торфопредприятии в дни праздника, а также в будни, всегда красные уголки, в которых для трудящихся лежат различные книжки, газеты, журналы, фильмы и богаты выбором книги, работают кружки художественной самодеятельности. В 1953 году на поселке были заложены спортивные участки, добываются гидротрафа, сдано в эксплуатацию здание нового клуба, рассчитанного на 100 человек, с прекрасным оборудованием, торфники проводят свободное от работы время за культурным отдыхом. С каждым днем все ширеющееся медицинское обслуживание торфников. На всех поселках имеются амбулатории, в которых работают врачи, фельдшеры, врачи и фельдшеры. На Центральном поселке в 1953 году для торфников была выстроена поликлиника на 15 коечек. На Центральном поселке обра зованы колхозы в новых рабочих городках, в которых имеются почты, прачечные кабинеты, спортивные общественные здания, бани и т. д.

На снимке: дома на Советской улице Центрального поселка.

На снимке: дома на Советской улице Центрального поселка.

В эксплуатацию новую хлебопекарню, которая может выпускать в сутки до 2 тонн хлеба, введен в эксплуатацию, выше емкостью на 100 тонн продуктовый склад на 100 тонн, подсобным зданиями производственного назначения, производством дорогих и теплопроводного хозяйства.

В Новом году колхозники торфопредприятия занялись все рабо-

той на строительстве мельнической мастерской на Центральном поселке. С вводом в действие этого здания торфники, занимавшиеся поливом, приступили к ремонту технологического оборудования к торфосезону 1954 года, получившим название торфопредприятия по производству торфа и теплопроводного хозяйства.

В Новом году колхозники торфопредприятия занялись все рабо-

той на строительстве мельнической мастерской на Центральном поселке. С вводом в действие этого здания торфники, занимавшиеся поливом, приступили к ремонту технологического оборудования к торфосезону 1954 года, получившим название торфопредприятия по производству торфа и теплопроводного хозяйства.

На снимке: образцовая столовая Центрального поселка.

На снимке: образцовая столовая Центрального поселка.

Вместе со всем колхозниками предпринимали, с радостью встретили Новый год на строительстве столовой, в садовом участке, в библиотеке, в работе коллектива, занятого ремонтом оборудования, в работе колхозных и сельскохозяйственных участков, готовившихся к новому сезону добыва, развали, сушки, уборки гидротрафа, изыскания, ведения санитарных мероприятий, в которых торфники, в том числе и женщины, включились в работу с полной силой.

Здесь начиняется постепенно темень. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

— Красиво! — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

Во дворе дома, где живет Таня, ребята устроили высокую гору и начались с нею. Смех, веселье, забывчивость дает чувство счастья.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает,

что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

ТАНИНА ЕЛОЧКА

Большой Таня — дочери наших соседей — шесть лет. Она еще ходит в детский сад и приступает в албоме замысловатые картины. Рисунки у нее получаются разные: ту и ломтики с покатой крышей, и острые, похожими на пилю забор, выносящие ленточками пороки.

Но больше всего любит Таня рисовать елочки, которыми насыщены ее комнаты и коридоры. А самое главное — елочки!

— Золотые рыбки, елобрюстий лобзик, зайчики, лягушки. Красные, синие, зеленые, желтые огни блесгают сверху, внизу.

Сегодня Таня не хочется рисовать, хотя на столе разложены цветные карандаши и бумага. Склонив голову, она перебирает листочки в календаре.

— Раз... два... — считает она. — Смотри, мама, только я еще осталась в Новом году приход... — обрадуется она к матери, которая гремит на кухне кастрюлькой.

— А я у тебя сосчитала! Вот умница!

— Таня, — подымет она этикетку смеется.

— Мама! — говорит она снова, — а ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный

стаканчик с горячим чаем.

— Таня, — говорит мама.

— А ты кипишь мне елочку?

— Киплю, доченька, киплю.

— И ледушку Мороза.

— И ледушку! О! Как хорошо...

Таня была соскакивать со стула, чтобы присесть на улицу, чтобы появился снег, чтобы радость со своим по-дружеским видом.

— Таня, или с нами кататься, или — краинь с горы.

— Сейчас... И через несколько минут она лежит внизу, только теплое светлое облако синий Ух! захватывает щеки.

Здесь начинает постепенно теметь. Майя уже знает, что когда придет ночь в снегу, зато веселая, розовощекая Таня не застынет, чтобы ждать домой она приходит вместе с отом, который несет в руках газетный